

Начало

(К истории становления исполнительских школ в Петербургской консерватории)

Каждый день студенты приходят на занятия в консерваторию, но, как мне кажется, мало кто из нас задумывается о том, с чего начиналась история специальных классов нашего ВУЗ'а.

По молодости лет мы почти всегда живем настоящим. А давайте вместе вернемся на 140 лет назад, в год открытия Петербургской консерватории, и познакомимся с первыми преподавателями некоторых исполнительских классов. Выберем классы флейтовый и вокальный. Речь пойдет о двух педагогах — замечательных личностях, иностранцах, ровесниках — Цезаре Чиарди и Генриетте Ниссен-Саломан.

Всем нам известно об огромном влиянии западно-европейской исполнительской культуры на музыкальный Петербург, меньше знаем мы о том, какое влияние оказывала отечественная, прежде всего певческая культура на педагогов-иностранцев, которые стояли у истоков национальных исполнительских школ.

Оба профессора к моменту приезда в Россию были уже признанными музыкантами, концертирующими артистами, получившими великолепное образование в Европе. Что привело их в Россию, почему Чиарди и Ниссен-Саломан посвятили не один год преподаванию в только-только созданном Петербургском «музыкальном училище»? Никто сейчас не сможет до конца ответить на эти вопросы, поручиться, что дело тут только в авторитете А.Г. Рубинштейна, но ясно одно — этим мастерам принадлежит заслуга создания класса флейты и класса вокала в первой русской консерватории.

Цезарь Иосифович Чиарди (1819–1877) — тосканский подданный. Был приглашен дирекцией Императорских театров на

должность солиста оркестра итальянской оперы в 1855 году. С этого началась его профессиональная деятельность в России.

В свои тридцать шесть лет он уже являлся музыкантом высшей квалификации, получил образование в Миланской консерватории. Концертирующий артист, солист оркестра, он был награжден Почетной медалью за науки и искусство. Его педагогическая деятельность началась еще задолго до работы в консерватории. Чиарди был капельмейстером в Павловском военном училище при Генеральном штабе, педагогом музыкальных классов Театрального училища.

К моменту основания консерватории педагогическая деятельность Чиарди в России насчитывала уже семь лет. За это время он понял, что «нельзя полностью использовать тот учебно-методический материал, который накопили к этому времени итальянская, немецкая и французская методические школы» (1, 12). Цезарь Иосифович пришел к выводу, что нужен синтез лучших достижений западно-европейских академических школ и русской интонационно-песенной основы, такой синтез и должен был помочь воспитанию национального музыканта. Эту мысль Чиарди воплотил в создании своей собственной учебно-методической литературы. Так возникла его «Школа игры на флейте». Она была предназначена для начинающих музыкантов.

А.П. Баранцев, исследователь истории возникновения и становления духовых исполнительских школ в России, изучив эту «Школу...», разделил ее на несколько основных частей. Первая была посвящена нотной грамоте, вторая — основам теории музыки, а следующие четыре — практические — содержали простейшие упражнения.

Последний из практических разделов включал в себя пьесы известных зарубежных композиторов и тематический материал из произведений русских композиторов (М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, А.Е. Варламова)

Чиарди также являлся автором «Сборника этюдов для флейты». Кроме учебно-тренировочного материала профессор

создал целый ряд собственных произведений, обработок, переложений, наиболее известные из которых «Фантазия на русские темы» и Концерт для флейты с оркестром.

Педагогическая деятельность Цезаря Иосифовича была недолгой, но плодотворной. Он заложил перспективные основы методических требований для обучения оркестровых музыкантов. Чиарди посвятил пятнадцать лет консерватории. В его классе обучалось около десяти человек, среди них, что необходимо особо отметить — П.И. Чайковский, первый выпускник Петербургской консерватории, композитор, музыку которого знает и любит каждый человек. В ученические годы Петр Ильич даже играл на флейте в оркестре — правда, не первую, а вторую партию. Но лишь трое учеников Чиарди получили аттестат — М. Селиверстов, Н. Фридберг и Н. Буяновский.

О последнем хотелось бы сказать несколько больше. В последствие Н. Буяновский стал солистом Придворного симфонического оркестра. Он положил начало династии оркестровых музыкантов. Его сын — Михаил Николаевич (1891–1966гг.), окончивший в 1911 году нашу же консерваторию с золотой медалью, был одним из создателей Ленинградской школы игры на валторне, и начал преподавать в консерватории с 1920 года. Его дело продолжил внук Николая Буяновского — Виталий Михайлович, который также вошел в число выдающихся мастеров духового исполнительства, преподавал в консерватории и ее лицее с 1954 года до кончины в 1993 году. Так, хоть напрямую никто из учеников Чиарди не продолжил начатой им работы, но ветвь оркестровых музыкантов продолжилась.

Иначе сложилась судьба другого профессора нашей консерватории — Генриетты Ниссен-Саломан (1819–1879). Уроженка Швеции, музыкальное образование она получила в Париже — по пению у М. Гарсия, по фортепиано у самого Ф. Шопена! С 1843 года певица выступала в Парижском театре Итальянской оперы. Она успешно выступала в Лондоне, Берлине и других городах, «пользовалась громкою репутациею по всей

Европе» (4, 11). С 1860 года Ниссен-Саломан поселилась в Петербурге, где вела занятия в классах РМО, а в 1862 году была приглашена на место профессора Петербургской консерватории. Этой работе она посвятила семнадцать лет своей жизни. Так же, как и Чиарди, она составила капитальный труд «Школа пения». В журнале Русский Музыкальный вестник было напечатано объявление: «Уроки пения по методу госпожи Ниссен-Саломан» (5, 4).

За годы плодотворной педагогической деятельности Ниссен-Саломан воспитала ряд выдающихся певиц и будущих преподавателей Петербургской и Московской консерваторий. Назовем громкие имена Е.А. Лавровской, Н.А. Ирецкой, А.П. Крутиковой, А.А. Бичуриной, В.И. Рааб и других. Ее ученицы стали преподавать в обеих консерваториях: в Петербургской, как Ирецкая, и в Московской, как Лавровская. О каждой можно было бы многое рассказать — это были личности яркие, значительные. Позволю себе остановиться на фигуре Ирецкой.

Наталья Александровна (1845–1922) была одной из первых учениц Ниссен-Саломан. В 1864 году она поступила в консерваторию и участвовала в первом оперном спектакле учеников консерватории под управлением А.Г. Рубинштейна в 1867 году, пела в симфонических концертах Русского Музыкального общества. Закончив обучение в консерватории в 1868 году, Ирецкая уехала во Францию с целью совершенствования исполнительского мастерства, занималась с Полиной Виардо. Знакомство с И.С. Тургеневым, Г. Флобером, Г. де Мопассаном, Ш. Гуно, Ж. Бизе, К. Сен-Сансом и М. Гарсия оказали благотворное влияние на молодую Ирецкую. Чуть позже она совершила концертную поездку по Германии, и в 1874 году, по возвращении на родину, получила место ординарного преподавателя по классу сольного пения в Петербургской консерватории.

Начало ее педагогической деятельности совпало с уходом из состава профессоров Генриетты Ниссен-Саломан. Консерватория была не единственным местом деятельности Ирецкой, параллельно

она работала в качестве руководителя хора в училище ордена святой Екатерины. Своей работе профессор отдала почти полвека — сорок восемь лет жизни. Последний урок Наталья Александровна провела за пять дней до смерти.

Педагогическая деятельность Ирецкой развивалась эмпирическим путем. Унаследовав вокально-технические установки Г. Ниссен-Саломан и П. Виардо, она одна из первых русских профессоров осознала необходимость «обоснования отечественной вокальной школы, исходя из интонационной сферы русской музыки и особенностей фонетики русского языка» (3, 27).

Из ее класса вышло много выдающихся мастеров, певиц и педагогов. Достаточно назвать такие имена, как Н. Забела-Врубель, Е. Катульская, Л. Андреева-Дельмас, А. Даниэлян. Тем самым нить, ведущая от Генриетты Ниссен-Саломан, не прервалась, связь поколений осуществляется до сих пор.

Не будем же забывать наши корни. Выдающихся личностей, которые создавали славу специальных классов. И вообще нам надо знать историю консерватории, весь ее стосорокалетний путь.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Баранцев А.П.* «Мастера игры на флейте. Профессора Петербургско-Ленинградской консерватории 1862–1985гг.» Петрозаводск. «Карелия». 1990.
2. *Баранцев А.П.* Обучение игре на духовых инструментах в России конца XVIII начала XX вв.» Автореферат диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения. Л. 1974.
3. «Вопросы вокальной педагогики». Сборник статей. Вып. 6. М.О. Узинг «Профессор Петербургской консерватории Н.А. Ирецкая»; А.С. Яковлева «О педагогической деятельности профессора Московской консерватории Е.А. Лавровской». Л., «Музыка». 1982.
4. Газета «Нувеллист» 1979. № 6.
5. Журнал «Русский музыкальный вестник». 1880. № 22.

6. Энциклопедический словарь. Т. XXI. Санкт-Петербург. 1897. № 6.
7. Театральная энциклопедия. М., 1965.